Е.Ю. БОЛОТОВА
(Волгоград)

ИЗУЧЕНИЕ ИСТОРИИ КООПЕРАТИВНОГО ДВИЖЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ ФОРМИРОВАНИЯ В РОССИИ НАЧАЛА XX в. ЭЛЕМЕНТОВ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА*

Представлены работы современных исследователей, изучающих историю дореволюционного кооперативного движения в контексте проблем формирования в России в начале XX в. элементов гражданского общества. Прослеживается преемственность в оценках кооперации в разные исторические периоды, делается вывод о формировании в 1990-е – 2000-е гг. новых концептуальных подходов при анализе исторического опыта российской кооперации.

Ключевые слова: *историография, кооперация, кооперативное движение, гражданское общество.*

Изучение истории кооперации сегодня не только актуально в научно-познавательном плане, но и имеет ясный практический смысл. Формы общественной самодеятельности, примерами которых так богата отечественная дореволюционная кооперация, могут в значительной степени способствовать устойчивому поступательному развитию страны. Понимание этого является основой неослабевающего интереса исследователей (как историков, так и юристов, экономистов) к кооперации – феномену экономической и общественной жизни России начала XX в.

Среди явлений социально-экономической жизни России конца XIX – начала XX в. кооперация занимала особое место, выделяясь на фоне активно развивающегося общественного движения своими характерными чертами – сочетанием в деятельности хозяйственных и общественных функций. По разным оценкам, к началу 1917 г. в кооперативных организациях объединялось более 17 млн чел. [33]. Люди приспосабливались к условиям развивающихся рыночных отношений. В объединении в кооперативные общества они видели не только средство смягчения противоречий, сопровождающих развитие рыночной экономики, но и один из путей обновления всех сторон жизни общества на демократических началах. В условиях роста революционных настроений в обществе в начале XX в. кооперация стала примером движения, которое ориентировалось на эволюционный путь развития, на создание новых форм хозяйственных отношений, носящих характер сотрудничества. Обращение к ее истории выводит исследователей на изучение реформаторской альтернативы в отечественной истории начала XX в.

Отечественной исторической наукой накоплен богатый опыт изучения истории кооперативного движения конца XIX – начала XX в. – периода, когда движение в наибольшей мере отвечало таким классическим принципам кооперации, как добровольность, открытость, демократичность управления, самодеятельность. Как правило, всплески в развитии кооперативного движения стимулировали работу научной мысли, что сопровождалось выходом в свет большого числа книг, статей, периодических кооперативных изданий.

В середине 80-х гг. XX в., в условиях «перестройки», о кооперации снова (после начала XX в., 1920-х, 1960-х гг.) заговорили как об универсальном средстве реформирования и оживления экономики, высвобождения творческой энергии народа. В конце 1980-х – 1990-е гг. по разным аспектам кооперативного движения защищались кандидатские и докторские диссертации [3; 17; 21]. Вопросы кооперативного движения были в центре дискуссий на научных конференциях, на сессиях Всероссийского аграрного симпозиума (детальный анализ обсуждения проблем истории кооперации на научных форумах начала 1990-х гг. проведен Л.Е. Файном) [32, с. 41–63]. С середины 1990-х гг. появляются монографические исследования, в которых обобщается дореволюционный опыт функционирования всех видов кооперативных учреждений в региональ-

* Работа выполнена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 18-09-00607 А).

© Болотова Е.Ю., 2018

ном или российском масштабе. В этот период формируются подходы, которые будут определять направления будущих исследований дореволюционной кооперации (Л.Е. Файн пишет о формировании в 1990-е гг. «историографической концепции»). Кооперация рассматривается как компонент рыночных отношений, анализируются организационные основы кооперативной деятельности [32]. В центре внимания авторов в эти годы вопросы взаимоотношений крестьянской общины и кооперации [15], власти и кооперации [16; 30], общественно-политическая деятельность кооперативных учреждений и их лидеров [14; 19]. Сложился своего рода алгоритм в рассмотрении истории кооперации – зарождение движения, нормативно-правовые условия функционирования, хозяйственная деятельность, культурно-просветительская работа, участие в общественно-политической жизни страны, – который отражен в структуре работ, а также практически не вызывающее споров представление об этапах в развитии дореволюционной кооперации.

Пожалуй, ключевой особенностью историографии 1990-х гг., которая сохраняется и сегодня, является стремление авторов включить проблемы развития кооперативного движения в контекст исследований более общего содержания – это, прежде всего, исследование проблем модернизации страны в конце XIX – XX в., реформаторского и революционного пути, характеристики русского менталитета.

Для этого периода характерно переосмысление авторами, работавшими в разные исторические эпохи (например, Л.Е. Файн, В.В. Кабанов), своих прежних оценок и выводов, которые формулировались в условиях формационного подхода и партийно-классового анализа. Так, как институт общественной самодеятельности, самостоятельности, самоуправления рассматривает кооперацию В.В. Кабанов, давно работающий в этом проблемном поле. Отмечая «многомерность, разнофункциональность» кооперации, ее негосударственный и всесословный характер, он прежде всего акцентирует внимание на влиянии кооперации на крестьянский мир. Автор имеет в виду не только разрушение натуральной замкнутости крестьянского хозяйства и втягивание его в рыночные отношения, но и изменение личности крестьянина, возникновение новых интересов, расширение представлений о взаимоотношениях людей, стремление к развитию образования. В свою очередь, обращает внимание автор, «кооперированный крестьянин сам начинает оказывать воздействие на общество, внося в него нечто новое, приобретенное на кооперативной основе» [15].

Открывая все новые страницы в истории кооперации, исследователи обнажали и проблемы, вызывающие научный интерес. Так, кооперация в целом и отдельные ее виды, сами по себе на протяжении многих лет пользующиеся вниманием исследователей, практически не рассматривались с точки зрения их принадлежности к сфере гражданского общества. Однако в середине 1990-х гг. в связи с определением перспектив становления в России гражданского общества именно это направление в изучении исторического опыта дореволюционной кооперации привнесло в исследования новизну. В ходе дискуссий, направленных в конце 1990-х гг. на поиск ориентиров общественного развития, обозначались разные подходы к определению, составу, элементам, функциям гражданского общества. Акцент в исследованиях делался на то, что формирование и развитие институтов гражданского общества предполагает наличие свободных, экономически независимых, самодеятельных и самосознающих себя граждан. Как важнейший критерий такого общества отмечалась способность граждан к самоорганизации на демократических основах. Говоря о возможности создания эффективно действующей национальной модели гражданского общества, исследователи обращали внимание на то, что «архетип гражданского общества заложен в культурном коде российской цивилизации» [1, с. 26] и что уже в конце XIX – начале XX в. были очевидны тенденции формирования его в России [22].

Справедливости ради, надо отдать должное теоретикам и практикам отечественной кооперации начала XX в., в работах которых был намечен круг проблем, рассматриваемых исследователями сегодня в рамках концепта «гражданское общество» (хотя сами авторы тогда это понятие не использовали). Так, среди многочисленных проблем кооперативного строительства авторами – участниками движения среди ключевых поднимался вопрос об отношении государственной власти к кооперации, о ее роли в развитии кооперативного движения. Специальных исследований этих проблем тогда не проводилось (за исключением работ о государственном влиянии на кредитную кооперацию). Авторы не имели возможности глубоко анализировать складывающиеся на практике административные условия развития кооперации, выступать с их кри-

тикой, но в их работы включались примеры административной волокиты и препятствий при открытии обществ, при организации ими культурно-просветительской деятельности [28, с. 348–349; 26, с. 317–318, 326]. Это прослеживается преимущественно в работах о развитии потребительской кооперации, потому что именно для этого вида кооперации, развивающейся за счет собственных средств, любое «вторжение» в ее деятельность было особенно болезненным. Подчеркивая самодеятельный, самостоятельный характер кооперативных объединений, большинство исследователей допускали участие государства в содействии кооперативному движению путем «экономической политики» и установления правовых гарантий, исключая вмешательство во внутренние дела кооперативов [24, с. 208–210]. В самых важных своих жизненных проявлениях, отмечал А.А. Николаев, кооперация тесно связана с полной самостоятельностью, независимостью, полной ответственностью за свои действия и правительственное вмешательство, даже денежная помощь, может задержать и исказить кооперативное движение [Там же]. В помощи государства усматривалась опасность установления опеки и контроля над кооперацией со стороны разных административных структур, и в качестве примера делались ссылки на кредитную кооперацию, материально зависимую от него и находящуюся под контролем его учреждений. В то же время, по более позднему признанию В.Ф. Тотомианца, государственная помощь «является той лестницей, которую правительство подает народу, чтобы он сам взобрался по ней вверх», и ее «надо умело сочетать с самопомощью или взаимопомощью, впрыскивая ее в кооперативный организм умеренными дозами и с перерывами» [27, с. 116].

Успех в развитии движения напрямую был связан, по мнению авторов, с проблемой урегулирования кооперативного права, но о создании общекооперативного законодательства кооператоры говорили лишь в связи с демократизацией всей российской жизни. Для нормального функционирования кооперации нужны, писал С.Н. Прокопович, «реформы в области политического и административного строя страны, которые обеспечивали бы полный простор развитию этой формы народной самодеятельности» [26, с. 379]. А.Н. Анциферов считал недостаточным издание «хорошего» кооперативного закона, устраняющего административные препятствия при возникновении обществ, в первую очередь, по его мнению, требовалось «предоставление народу общегражданских свобод и их гарантий» [2, с. 82]. Вместе с тем отсутствие кооперативного законодательства, по признанию В.Ф. Тотомианца, не являлось главной причиной, тормозящей развитие кооперации. Он отмечал, что «когда потребность в кооперативных организациях ощущается трудящимися сильно, тогда даже отсутствие законодательства не в состоянии задержать появление кооперативов» [27, с. 112].

В условиях общественного подъема начала XX в. в работах все чаще поднимался вопрос об отношении кооперации к политической борьбе. В целом кооператоры исповедовали необходимость соблюдения принципа политического нейтралитета. Н.П. Гибнер, известнейший деятель российской кооперации, один из создателей и руководителей таких кооперативных центров, как Московский союз потребительских обществ, Московский народный банк, неоднократно подчеркивал, что борьба кооперации с существующим капиталистическим строем «мирная и по самому существу своему может вестись не насилием, а исключительно культурными средствами» [5, с. 100]. М.И. Туган-Барановский допускал участие кооперации в политической жизни, например, для защиты ее «жизненных интересов» законодательным путем. Вовлечение же ее в политическую борьбу неизбежно должно было привести движение, по его мнению, к раздроблению и, следовательно, ослаблению [29, с. 427, 432].

Уже в начале XX в. характерным становится рассмотрение функций и значения кооперации не только для ее членов, но и для всего общества. Об обществах потребителей как школе солидарности В.Ф. Тотомианц писал, что «путем взаимопомощи здесь создаются не только материальные, но и духовные блага на пользу всех» [28, с. 7]. Кооперация рассматривается как основа для раскрытия творческого потенциала личности, «проявления скрытых в народе талантов». Общественно-культурная деятельность считалась неотъемлемой частью кооперативной работы. Признавалась ее активная роль в кооперативном строительстве и развитии культуры народа. В литературе этого периода утвердилось представление о том, что сущностной задачей кооперации является защита экономических и социальных интересов трудящихся.

Спустя десятилетия, в конце XX в., эти работы, насыщенные богатым фактическим материалом, оставались ориентиром для иссле-

дователей, вставших на путь поиска новых концептуальных подходов в изучении кооперации.

В этом контексте особый интерес представляют работы Ким Чан Чжина и А.В. Лубкова, в которых впервые в современной отечественной историографии кооперация рассматривается как фактор формирования гражданского общества в России. Ким Чан Чжин делает акцент на социализации личных экономических интересов широких масс как основе для формирования гражданского общества [16, с. 7, 223]. А.В. Лубков, анализируя процесс кооперативного строительства в Центральной России и разные направления кооперативной деятельности, приходит к выводу, что реальный кооперативный опыт при всей его неоднозначности вселял надежду на успешное продвижение от традиционного общества к гражданскому [21, с. 427]. В начале XX в. кооперация, по мнению автора, сумела стать существенным компонентом в процессе обновления страны – она «являла собой феномен народной жизни, синтез традиций (артельность, коллективизм, соборность, взаимовыручка) и новаторства (рынок, широкий масштаб товарно-денежных отношений, свободное индивидуальное членство в товариществах)» [20, с. 153]. В трудах А.В. Лубкова особое внимание уделяется анализу идеологии русской кооперации: именно в ней, пишет автор, «как нельзя лучше прослеживается характер кооперативного движения, синтез духовного и материального начал в человеке, скрытый потенциал подлинного творчества масс и самореализации личности и их самоограничения» [Там же].

Такие новые для историографии кооперативного движения акценты активизировали исследовательский интерес, нацелили на поиск новых ракурсов при изучении кооперативного опыта. Так, автором этой статьи на рубеже 1990-х – 2000-х гг. изучение истории потребительской кооперации было предпринято сквозь призму общественного и государственного влияния на развитие ее системы, на содержание и направления кооперативной деятельности. Потребительская кооперация начала XX в. была рассмотрена как система, способная к саморазвитию и самоорганизации. Исследование характера и форм общественного участия на всех этапах развития потребительской кооперации привело к следующим обобщениям: в кооперации сложилась внутренняя система организаций – горизонтальная и вертикальная, выделились центры, был налажен выпуск периодических изданий, которые стали проводником кооперативных идей, начала формироваться система кооперативного образования; кооперативная деятельность строилась на основе таких принципов, как добровольность, открытость, демократичность управления, равноправие всех ее участников, следование которым создавало основы для развития общественной самодеятельности, самостоятельности, самоуправления; в этих условиях участники движения учились диалогу, умению выражать свое мнение, принимать согласованные решения и нести ответственность за них, осознавать свои интересы, формулировать их и отстаивать, в том числе перед властью; заинтересованность и личное участие в развитии дела как необходимые составляющие кооперативной практики способствовали развитию активной жизненной позиции участников движения. Анализ документального материала подводил к выводу о том, что кооперация, с одной стороны, являлась одним из факторов формирования элементов гражданского общества в России, с другой – сама может рассматриваться как один из таких элементов [4]. Наработки автора были замечены исследователями, продолжившими изучение истории кооперации под данным углом зрения.

Как элемент гражданского общества рассматривает кооперацию (на примере Енисейской губернии) Е.Е. Ермакова (2005 г.), обращая внимание на то, что кооперация «выражала не только частные, но и общественные интересы и потребности, способствовала развитию культуры и просвещения, оказывала социальную помощь» [7, с. 19]. В 2009 г. вышла обобщающая работа А.П. Корелина, много лет занимающегося изучением различных аспектов истории кооперативного движения в России конца XIX – начала XX в. [18]. Его работа «впитала» сложившиеся в историографии современной России подходы в анализе кооперативного движения. Кооперация – от зарождения в 1860-е гг. и включая революционный 1917 г. – рассматривается автором и как важный фактор модернизации среднего и мелкого производителя, и как средство воспитания предприимчивости и самодеятельности населения, повышения его культурного и политико-правового уровня. Обобщая разноплановый документальный материал, анализируя работы историков разных поколений, в том числе и современные, А.П. Корелин отмечает, что «по мере формирования целостной кооперативной системы, развертывания мас-

сового кооперативного строительства, приобретающего свои естественные, органические черты – самопомощь на основе коллективной взаимопомощи, самостоятельность, самодеятельность, независимость – кооперативное движение оказывает все большее воздействие на правительственную политику, законодательство, становится все более заметным фактором в процессе формирования гражданского общества» [18, с. 361]. При анализе опыта российских кооператоров по ведению идейной, культурно-просветительской работы автор акцентирует внимание на кооперации как «средстве повышения культурного и образовательного уровня широких масс населения»; на понимании кооператорами взаимосвязанности самодеятельности, самостоятельности с чувством ответственности не только за свою, но и за коллективную собственность [Там же, с. 371].

Ю.А. Узлов, давая характеристику кооперации как фактора формирования гражданского общества России начала XX в., переставляет акценты и своей задачей видит анализ проблемы становления и развития российского гражданского общества в контексте отношений между государством и кооперацией в условиях рыночной экономики переходного периода начала XX в. Внимание автора сосредоточено преимущественно на отношении власти к кредитной кооперации, и на основании ее истории он делает вывод о том, что «самоорганизация и самоопределение кооперативного движения стали возможны благодаря многолетней, многоплановой и целенаправленной деятельности русских либеральных интеллигентов и самого государства» [31, с. 108]. Едва ли можно согласиться с этим утверждением, которым автор, по сути, отказывает участникам движения в самодеятельности как основополагающем принципе. По мере приобретения движением массового характера, формирования кооперативных центров, в том числе финансового – Московского народного банка, роль казенных кредитов и субсидий в кооперативной деятельности, по утверждению А.П. Корелина, заметно ослабевает [18, с. 366], а кооперативы все более настойчиво отстаивают «чистоту» движения.

Анализ публикаций 2000-х гг. позволяет утверждать, что наиболее объемно история дореволюционной кооперации сквозь призму формирования элементов гражданского общества в России исследуется сибирскими учеными с координационным центром в Институте истории СО РАН [8–13; 25]. В сборники научных трудов, посвященные различным аспектам истории кооперации и институтов гражданского общества, опубликованные в 2000-е гг., вошли статьи, в которых благодаря включению в научный оборот регионального документального материала понимание кооперации как элемента формирующегося гражданского общества наполняется конкретно-историческим содержанием. Так, А.В. Иванов отмечает, что гражданское общество имеет «пространственное измерение», и «степень развитости гражданских институтов и отношений, как правило, отличается в центре и на периферии» [13, с. 17]. Автор считает, что на специфику становления институтов гражданского общества оказывают влияние географические особенности региона. Природно-климатические условия способствовали формированию у сибиряков качеств, востребованных в кооперативной практике – способность к «самостоятельности и самоустройству», предприимчивость, надежда как на собственные силы, так и на взаимопомощь. Усвоение «уроков сибирской кооперации» приводит автора к выводу о том, что в дореволюционный период кооперация «сумела стать существенным компонентом в процессе обновления сибирского региона и формирования институциональных элементов гражданского общества». Кооперация, пишет автор, это прежде всего общественное объединение, «самоорганизованная монада, т. е. часть общества, выступающая как оппонент и партнер государства в хозяйственной, культурно-просветительской, духовной и других сферах и никоим образом не в политике, которая сама по себе суть инструмент разъединения и противостояния людей» [Там же, с. 26].

Весомый вклад в разработку проблем отечественной кооперации и ее характеристик «в дискурсе гражданского общества» внесла Г.М. Запорожченко. В многочисленных публикациях – статьях, монографиях, докторской диссертации [8–12] – автор выходит на новый уровень теоретического осмысления богатого кооперативного опыта и придает ему современное научное звучание и практический смысл. С точки зрения истории дореволюционной кооперации концепты «гражданское общество», «модернизация» в работах Г.М. Запорожченко получают конкретно-историческое наполнение. То, что полтора десятилетия назад автором этой статьи было высказано схематично, тезисно [4, с. 4, 325–328], Г.М. Запорожченко в результате детального анализа документального материала представляет в виде развернутых аргументированных выводов. Исследуя городскую потреби-

тельскую кооперацию Сибири, автор определяет признаки кооперативной идентичности потребительских организаций, дает оценку их экономической и социокультурной деятельности, характеризует специфику общественной активности населения в рамках кооперативных организаций и ее влияние на процессы становления гражданского общества начала XX в. Исследователь приходит к выводу о том, что потребительские кооперативы «создавали новые общности на основе свободного выбора, самодеятельности, единения вокруг “общего дела”, способствовали выработке новых норм поведения и ценностей, расширению интеллектуального и духовного горизонта, формированию гражданской и индивидуальной идентичности личности, преодолевающей патерналистские ожидания, способной к сотрудничеству и самопомощи» [8, с. 513]. Пытливому исследователю такой вывод обязательно даст почву для размышлений и откроет перспективы научного поиска.

Интерес к феномену кооперации проявляют и представители *юридической* науки. Предмет исследования в таких работах определяется спецификой научной специальности. Так, в 2013 г. В.В. Гусак, анализируя организационно-правовые основы развития кооперации в России и обращаясь к историческому опыту, отмечает, что «потребительская кооперация является одним из важнейших структурных элементов гражданского общества», «потребительские общества входят в социальную сферу гражданского общества и создаются для реализации социально-экономических прав и интересов граждан» [6, с. 10].

В.В. Невлев, прослеживая эволюцию кредитной потребительской кооперации в России, характеризует кооперацию как институт гражданского общества, отмечая такие ее специфические черты: наличие уникальных связей между членами обществ, постановка особых целей и задач, формирование философии и идеологии кооперации [23, с. 9]. Кооперацию автор, используя современную терминологию, считает компонентом так называемого третьего сектора (сектора добровольной активности), который «…способствует консолидации личности и общества, нивелируя социальную напряженность; обеспечивает доступную финансовую поддержку, предоставляя возможность повышения материального благосостояния… поощряет инициативность, предприимчивость, ответственность…» [Там же, с. 10]. Рассмотрение потенциала кооперации как института гражданского общества позволяет, по мнению автора, «осознать ценностную составляющую кооперации как универсального механизма обеспечения экономической стабильности, объединяющего его идеологические и хозяйственные начала» [23, с. 10].

Таким образом, понимание современными авторами кооперации как формы самодеятельности и самоорганизации граждан, представляющей внегосударственную сферу общественной деятельности и создающей условия для формирования гражданского общества, выводит историографию отечественного кооперативного движения на новый качественный уровень, создает условия для интересных ракурсов не только в обобщении опыта кооперативного строительства, но и в целом общественной жизни России начала XX в.

Список литературы

1. Андреев А.А. Становление гражданского общества: российский вариант // Становление институтов гражданского общества в России и международный опыт. М., 1998. С. 20–34.

2. Анциферов А.Н. Очерки по кооперации: сб. лекций и ст. 1908–1912. М., 1912.

3. Балдин К.Е. Рабочее кооперативное движение в России во второй половине XIX – начале XX века: дис. … д-ра ист. наук. Ярославль, 1994.

4. Болотова Е.Ю. «В единении – сила». Потребительская кооперация в России в конце XIX – начале XX в.: моногр. Волгоград: Перемена, 2003.

5. Гибнер Н.П. Система кооперации. М., 1911.

6. Гусак В.В. Организационно-правовые основы развития кооперации в России: дис. … канд. юрид. наук. Челябинск, 2013.

7. Ермакова Е.Е. Зарождение и становление институтов гражданского общества в Енисейской губернии. 1880–1916 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Красноярск, 2005.

8. Запорожченко Г.М. Городская потребительская кооперация в Сибири в начале XX в. Поиск идентичности и опыт гражданского самоуправления / Ин-т истории СО РАН. Новосибирск: Сибпринт, 2015.

9. Запорожченко Г.М. Кооперативное движение в концепте гражданского общества // История науки и техники. 2015. № 7. С. 23–35.

10. Запорожченко Г.М. Образовательная и культурно-просветительная деятельность кооперации Сибири начала XX в. в концепте гражданского общества // Сиб. пед. журн. 2014. № 6. С. 221–226.

11. Запорожченко Г.М. Потребительская кооперация Сибири в начале XX в. в контексте проблемы кооперативной идентичности // Вестн. Том. гос. ун-та. 2014. № 386. С. 112–116.

12. Запорожченко Г.М. Потребительская кооперация Сибири начала XX в. как элемент развития гражданского общества: историография проблемы // Гуманитарные науки в Сибири. 2011. № 4. С. 37–41.

13. Иванов А.В. Проблемы кооперации и гражданского общества в дореволюционной Сибири // Кооперация Сибири: проблемы истории, экономики и социальных отношений: сб. науч. тр. Новосибирск, 2009. Вып. 6. С. 16–27.

14. Кабанов В.В. Кооперация, революция, социализм. М.: Наука, 1996.

15. Кабанов В.В. Крестьянская община и кооперация России XX века. М.: Ин-т рос. истории РАН, 1997.

16. Ким Чан Чжин. Государственная власть и кооперативное движение в России – СССР (1905 – 1930). М.: Ин-т рос. истории РАН, 1996.

17. Коновалов И.Н. Сельскохозяйственная кооперация В России в конце XIX – начале XX в. (на материалах губерний Северного, Приуральского и Поволжского районов): дис. … д-ра ист. наук. Саратов, 1999.

18. Корелин А.П. Кооперация и кооперативное движение в России. 1860 – 1917 гг. М.: Рос. полит. энцикл. (РОССПЭП), 2009.

19. Лубков А.В. Война. Революция. Кооперация. М.: Прометей, 1997.

20. Лубков А.В. Кооперативная модель обновления России: дореволюционный опыт // Модели общественного развития России: проекты и авторы (вторая половина XIX в. – начало XX в.) / отв. ред. П.Ю. Савельев. М.: Прометей, 2006. С. 136–156.

21. Лубков А.В. Кооперативное движение Центральной России. 1907 – 1918: дис. … д-ра ист. наук. М., 1998.

22. Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX вв.). СПб., 1999. Т. 2. Гл. 10. С. 196–283.

23. Невлев В.В. Эволюция кредитной потребительской кооперации в России: теоретико-правовое исследование: дис. … канд. юрид. наук. Белгород, 2014.

24. Николаев А.А. Теория и практика кооперативного движения. М., 1909. Вып. 2.

25. Пивоваров Н.Ю. Организация и деятельность Союза сибирских кооперативных союзов (Закупсбыта) в апреле 1916 – феврале 1920 года: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 2013.

26. Прокопович С.Н. Кооперативное движение в России. Его теория и практика. М., 1918.

27. Тотомианц В.Ф. Основы кооперации. Берлин, 1923.

28. Тотомианц В.Ф. Потребительные общества. История, теория и практика. СПб.: Улей, 1908.

29. Туган-Барановский М.И. Социальные основы кооперации. М.: Экономика, 1989.

30. Тюкавкин В.Г., Болотова Е.Ю. Отношение царского правительства к сельской потребительской кооперации в конце XIX – начале XX в. // Межвузовская научная программа: русский язык, культура, история: сб. материалов II Науч. конф. лингвистов, литературоведов, фольклористов. М., 1997. С. 188–213.

31. Узлов Ю.А. Кооперативное движение как фактор формирования гражданского общества России начала XX в. // Общество: социология, психология, педагогика. 2011. № 1-2. С. 106–114.

32. Файн Л.Е. Российская кооперация: историко-теоретический очерк. 1861–1930. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2001.

33. Хейсин М.Л. История кооперации в России. Л., 1926.

* * *

1. Andreev A.A. Stanovlenie grazhdanskogo obshhestva: rossijskij variant // Stanovlenie institutov grazhdanskogo obshhestva v Rossii i mezhdunarodnyj opyt. M., 1998. S. 20–34.

2. Anciferov A.N. Ocherki po kooperacii: sb. lekcij i st. 1908–1912. M., 1912.

3. Baldin K.E. Rabochee kooperativnoe dvizhenie v Rossii vo vtoroj polovine XIX – nachale XX veka: dis. … d-ra ist. nauk. Jaroslavl', 1994.

4. Bolotova E.Ju. «V edinenii – sila». Potrebitel'skaja kooperacija v Rossii v konce XIX – nachale XX v.: monogr. Volgograd: Peremena, 2003.

5. Gibner N.P. Sistema kooperacii. M., 1911.

6. Gusak V.V. Organizacionno-pravovye osnovy razvitija kooperacii v Rossii: dis. … kand. jurid. nauk. Cheljabinsk, 2013.

7. Ermakova E.E. Zarozhdenie i stanovlenie institutov grazhdanskogo obshhestva v Enisejskoj gubernii. 1880–1916 gg.: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk. Krasnojarsk, 2005.

8. Zaporozhchenko G.M. Gorodskaja potrebitel'skaja kooperacija v Sibiri v nachale XX v. Poisk identichnosti i opyt grazhdanskogo samoupravlenija / In-t istorii SO RAN. Novosibirsk: Sibprint, 2015.

9. Zaporozhchenko G.M. Kooperativnoe dvizhenie v koncepte grazhdanskogo obshhestva // Istorija nauki i tehniki. 2015. № 7. S. 23–35.

10. Zaporozhchenko G.M. Obrazovatel'naja i kul'turno-prosvetitel'naja dejatel'nost' kooperacii Sibiri nachala XX v. v koncepte grazhdanskogo obshhestva // Sib. ped. zhurn. 2014. № 6. S. 221–226.

11. Zaporozhchenko G.M. Potrebitel'skaja kooperacija Sibiri v nachale XX v. v kontekste problemy kooperativnoj identichnosti // Vestn. Tom. gos. un-ta. 2014. № 386. C. 112–116.

12. Zaporozhchenko G.M. Potrebitel'skaja kooperacija Sibiri nachala XX v. kak jelement razvitija grazhdanskogo obshhestva: istoriografija problemy // Gumanitarnye nauki v Sibiri. 2011. № 4. S. 37–41.

13. Ivanov A.V. Problemy kooperacii i grazhdanskogo obshhestva v dorevoljucionnoj Sibiri // Kooperacija Sibiri: problemy istorii, jekonomiki i social'nyh otnoshenij: sb. nauch. tr. Novosibirsk, 2009. Vyp. 6. S. 16–27.

14. Kabanov V.V. Kooperacija, revoljucija, socializm. M.: Nauka, 1996.

15. Kabanov V.V. Krest'janskaja obshhina i kooperacija Rossii XX veka. M.: In-t ros. istorii RAN, 1997.

16. Kim Chan Chzhin. Gosudarstvennaja vlast' i kooperativnoe dvizhenie v Rossii – SSSR (1905 – 1930). M.: In-t ros. istorii RAN, 1996.

17. Konovalov I.N. Sel'skohozjajstvennaja kooperacija V Rossii v konce XIX – nachale XX v. (na materialah gubernij Severnogo, Priural'skogo i Povolzhskogo rajonov): dis. … d-ra ist. nauk. Saratov, 1999.

18. Korelin A.P. Kooperacija i kooperativnoe dvizhenie v Rossii. 1860 – 1917 gg. M.: Ros. polit. jencikl. (ROSSPJeP), 2009.

19. Lubkov A.V. Vojna. Revoljucija. Kooperacija. M.: Prometej, 1997.

20. Lubkov A.V. Kooperativnaja model' obnovlenija Rossii: dorevoljucionnyj opyt // Modeli obshhestvennogo razvitija Rossii: proekty i avtory (vtoraja polovina XIX v. – nachalo XX v.) / otv. red. P.Ju. Savel'ev. M.: Prometej, 2006. S. 136–156.

21. Lubkov A.V. Kooperativnoe dvizhenie Central'noj Rossii. 1907 – 1918: dis. … d-ra ist. nauk. M., 1998.

22. Mironov B.N. Social'naja istorija Rossii perioda imperii (XVIII – nachalo XX vv.). SPb., 1999. T. 2. Gl. 10. S. 196–283.

23. Nevlev V.V. Jevoljucija kreditnoj potrebitel'skoj kooperacii v Rossii: teoretiko-pravovoe issledovanie: dis. … kand. jurid. nauk. Belgorod, 2014.

24. Nikolaev A.A. Teorija i praktika kooperativnogo dvizhenija. M., 1909. Vyp. 2.

25. Pivovarov N.Ju. Organizacija i dejatel'nost' Sojuza sibirskih kooperativnyh sojuzov (Zakupsbyta) v aprele 1916 – fevrale 1920 goda: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk. Novosibirsk, 2013.

26. Prokopovich S.N. Kooperativnoe dvizhenie v Rossii. Ego teorija i praktika. M., 1918.

27. Totomianc V.F. Osnovy kooperacii. Berlin, 1923.

28. Totomianc V.F. Potrebitel'nye obshhestva. Istorija, teorija i praktika. SPb.: Ulej, 1908.

29. Tugan-Baranovskij M.I. Social'nye osnovy kooperacii. M.: Jekonomika, 1989.

30. Tjukavkin V.G., Bolotova E.Ju. Otnoshenie carskogo pravitel'stva k sel'skoj potrebitel'skoj kooperacii v konce XIX – nachale XX v. // Mezhvuzovskaja nauchnaja programma: russkij jazyk, kul'tura, istorija: sb. materialov II Nauch. konf. lingvistov, literaturovedov, fol'kloristov. M., 1997. S. 188–213.

31. Uzlov Ju.A. Kooperativnoe dvizhenie kak fak-tor formirovanija grazhdanskogo obshhestva Rossii nachala XX v. // Obshhestvo: sociologija, psihologija, pedagogika. 2011. № 1-2. S. 106–114.

32. Fajn L.E. Rossijskaja kooperacija: istoriko-teoreticheskij ocherk. 1861–1930. Ivanovo: Ivan. gos. un-t, 2001.

33. Hejsin M.L. Istorija kooperacii v Rossii. L., 1926.

Study of cooperative movement history in the context of formation of the elements of civil society in Russia in early XX century

The article presents the works of modern researchers studying the history of the pre-revolutionary cooperative movement in the context of the issues of formation of the elements of civil society in Russia in the early XX century. The author traces the continuity in the evaluation of cooperation in various historical periods, makes conclusions on the formation of the new conceptual approaches in the 1990-2000s in the analysis of the historical experience of Russian cooperation.

Key words: *historiography, cooperation, cooperative movement, civil society.*

(Статья поступила в редакцию 31.08.2018)

Г.В. ГАРБУЗ, С.А. УРАЗОВА
(Пенза)

ОБЩАЯ ПОЛИЦИЯ В БОРЬБЕ С РЕВОЛЮЦИОННЫМ ДВИЖЕНИЕМ В ПОВОЛЖЬЕ В 1905–1907 гг.

Рассматриваются состояние общей полиции в Поволжье накануне первой российской революции и роль этой структуры в системе местного управления. Основное внимание уделяется анализу борьбы полицейских структур с массовыми революционными выступлениями в регионе в 1905–1907 гг.

Ключевые слова: *общая полиция, местное управление, губернаторы, полицейская стража, революционные выступления.*

Роль полиции в деятельности государственной машины Российской империи сложно переоценить. С момента создания в XVIII в. на каждом новом этапе исторического развития полицейские структуры только расширяли свои полномочия и компетенцию. Неслучайно при определении характера политического режима в период самодержавия часто используется термин *полицейский*. К началу XX в., когда самодержавный административный ап-

© Гарбуз Г.В., Уразова С.А., 2018